

Н. В. Овсянникова

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ РУССКОГО НАРОДА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье раскрываются специфические особенности формирования национальной идентичности и этнической идентификации на примере русского народа. Развитие данных явлений показано через рассмотрение понятий «раса», «нация», «этническая общность», «народ», «регионально-культурная общность» и др. как участников процесса межкультурного взаимодействия. Отмечается роль этногенеза в качестве исторического и природного феномена возникновения новых этносов, а также взгляды ряда исследователей (Л. Гумилева, Дж. Милля, Г. Лебона, Э. Ренана и др.) на указанное явление. Специфичность процессов этнической идентификации русского народа обнаруживается через призму понятия «куматоид». Данное понятие можно рассматривать как своего рода плавающий объект, который отражает системное качество объектов. Куматоид характеризуется тем, что может появляться, образовываться и исчезать, распадаться. При этом он не демонстрирует одновременно все свои элементы. Соответственно, от куматоида всегда ожидается некое воспроизведение наиболее типических характерологических особенностей и образцов поведения (например, «русская душа» или «русская идея»).

N. Ovsyannikova

ETHNIC IDENTIFICATION OF RUSSIAN PEOPLE IN THE CONTEXT OF MODERN CULTURE

The specific features of formation of national identity and ethnic identification are searched in the article by the example of Russian people. The development of these phenomena is shown through consideration of the concepts "race", "nation", "ethnic generality", "people", "regional and cultural generality" and others as participants of the process of intercultural interaction. The author considers the role of ethnogenesis as a historic and natural phenomenon of new ethnoses' origin and views of a number of researchers (L. Gumelev, G. Mill, G. Lebon, E. Renan) concerning this phenomenon. The specificity of the process of Russian people's ethnic identification is revealed through the prism of the concept "kumatoid". This concept may be considered as a floating entity that reflects the systematical quality of objects. Kumatoid is characterised by the fact that it can appear, be formed and disappear, be disintegrated. It does not demonstrate all its elements at the same time. According to this fact, kumatoid is always expected to be a reproduction of more typical characteristic features and speech patterns (for instance, "Russian sole", "Russian idea").

Колоссальный объем знаний по вопросам культурогенеза, накопленный в рамках гуманитарных наук, давно требует новых методологических подходов и инструментария для своего рассмотрения. Выходом из сложившейся ситуации при его анализе может стать применение синергетического подхода. Принципиально новые понятийные образования в последнее время приходят из сферы естественных наук: «бифуркация», «флуктуация», «диссипация»,

«аттрактор», а также инновационное понятие «куматоид». Кроме того, российские ученые активно используют понятийный аппарат западной культурологии.

Так, термин «идентификация» в контексте современной культуры наиболее часто используется в американской культурологической науке и первоначально был заимствован из социальной психологии. С точки зрения психологии идентификация представляет собой процесс эмоциональ-

ного и иного самоотождествления человека с другим человеком, группой, образом [1, с. 188]. Перенос этого понятия на культурные феномены национального уровня вызывает немало проблем, связанных с соотношением действительных культурных характеристик и их осознанием. Поэтому в отечественной культурологической науке чаще применяется понятие «самобытность», в котором, в отличие от идентичности, совмещаются национальная преемственность и способность к переменам.

Общеизвестно, что процесс этнического развития называется этногенезом. Этногенез протекает в общественной среде и подвержен воздействию человеческой воли и культуры. Процесс развитие этнической системы и ее конечную гибель предотвратить невозможно, но задать его форму с помощью усилий воли, социального выбора, мировоззрения, господствующего в этносе и формирующего систему ценностей и целей и направляющего энергию этноса, по силам любому народу.

Таким образом, можно зафиксировать важные в нашем исследовании характеристики этногенеза. Этногенез — процесс исторический, т. е. имеющий начало и конец. Кроме того, этногенез является природным процессом, в основе которого лежат факторы, неподвластные человеку. Возникновение новых этносов (взрывы этногенеза) происходит по причинам, до конца неизвестным и выходящим за пределы человеческого понимания [2, с. 57].

Однако введение нового понятия «куматоид», по нашему мнению, может существенно прояснить ситуацию с процессами этногенеза. В рамках естественнонаучной методологии куматоид (от *гр.* «волна») представляет собой плавающий объект, который отражает системное качество объектов и характеризуется тем, что может появляться, образовываться и исчезать, распадаться. Он не демонстрирует одновременно все свои элементы, а представляет их своеобразным «чувственно-

сверхчувственным» образом (ментальность, самобытность, национальная символика).

Проиллюстрировать данное образование можно на примере русского народа, который как системный объект не может быть представлен и локализован на определенном пространственно-временном участке. Невозможно собрать всех представителей русского народа таким образом, чтобы весь объект был представлен целиком. И вместе с тем, это не фиктивный объект — он реален, наблюдаем и изучаем. Даже российские эмигранты, проживающие во многих странах, все равно остаются частью России.

Куматоид безразличен к пространственно-временной локализации, и не привязан жестко к самому субстрату — материалу, его составляющему. Его качества системны, зависят от входящих в него элементов либо их отсутствия и, в особенности, от траектории их развития или поведения. Его нельзя однозначно идентифицировать с определенным качеством или набором вещественно закрепленных качеств (например, гетеро- и автостереотипами: «все русские мужчины — алкоголики»; «в городе Тольятти самые красивые девушки» и пр.).

Еще одной характеристикой куматоида является определенная предикативность его функционирования, например: быть народом, быть учителем, быть той или иной социальной группой. Вне зависимости от динамики развития куматоида, от него всегда ожидается некое воспроизведение наиболее типических характерологических особенностей и образцов поведения (например, «русский — широкая душа»; «мужчины не плачут» и т. д.). Вся социальная жизнь наводнена подобными плавающими объектами [3, с. 62–63]. Поэтому анализ идентификации русского народа в контексте современной культуры с точки зрения его системности представляется достаточно перспективным.

Среди наиболее употребляемых как в науке, так и на бытовом уровне и используемых при методологическом анализе по-

нятий выделяют расово-этнические, национальные и регионально-исторические культурные общности, культурную дихотомию «Восток и Запад», мировую культуру. Каждый из этих феноменов представляет собой сложное системное образование и обладает историей саморазвития.

С точки зрения методологического анализа расово-этнические общности являются самыми древними и имеют биологическую природу, но до сих пор участвуют в культурном процессе. В их основе лежат общие наследственные психофизиологические особенности людей, связанных единством происхождения, а на ранних этапах и определенной областью обитания. Однако сегодня главными субъектами истории являются не расы, а нации, представляющие собой не столько результат многовекового смешения кровей самых различных этнических групп и рас, сколько сложные социокультурные образования.

В отличие от расовой и национальной, этническая культурная общность является менее всеобъемлющей и может включать в себя как отдельное племя, небольшую народность, так и этнически единый народ. Раса объединяет людей прежде всего «по крови» и связанному с этим внешнему виду, а этническая общность в пределах той или иной расы имеет более культурно-бытовую причинность, хотя отличительным признаком все же остается наследственно-биологический. Это отчетливо видно на примере разного содержания, которое вкладывается в понятия «негр» и «русский».

Этническая обусловленность человеческих общностей находит выражение в определенном этническом самосознании и в таких существенных признаках культуры, как повседневный быт, фольклор, этикет, традиции питания, нравы и обычаи, домашняя утварь, одежда, жесты и т. п. При этом, чем малочисленнее и однороднее этнокультурная группа, тем настойчивее она защищает указанные культурные элементы (например, через создание нацио-

нальных телевизионных каналов, проведение ежегодных фестивалей национальной культуры и т. д.).

На более высоком национальном уровне это проявляется в острой реакции на угрозу своей духовной суверенности. Так, либеральные реформы в России 90-х гг. XX в. характеризовались активными попытками смены традиционного мировоззрения, изменения критериев добра и зла, внедрением новых социальных ориентиров и нравственных ценностей. В их основе лежала идеология индивидуализма и стяжательства, внушение чувства исторической вины, национальной ущербности, цивилизационной отсталости. Перечисленные черты оказались чуждыми отечественной культуре, что послужило причиной сильнейшего стресса в рамках российского общества. При этом неприятие новой идеологии определялось не столько предыдущим советским воспитанием, сколько дальней исторической памятью народа, его этническим архетипом, духовным содержанием.

Духовность (автор не затрагивает духовность, связанную с религиозным мировоззрением) всегда присутствует в общности как культурный феномен, но может быть либо позитивной, либо негативной. К основным индикаторам негативной общественной духовности можно отнести уровень самоубийств и убийств. Первые отражают безысходность, потерю смысла жизни, а вторые – агрессивность, озлобленность. Предположительно, озлобленность возникает как реакция на текущую несправедливость существования, а безысходность развивается от потери смысла жизни и непонимания, что необходимо предпринять для исправления ситуации.

Характер духовности формируется под влиянием внутренних и внешних условий. К внутренним условиям можно отнести этнические архетипы, национальные традиции, генетические особенности личности и т. п. А к внешним – образование, воспитание, идеологические установки,

культурное развитие, социально-экономические отношения и уровень материального благосостояния [4, с. 142].

Возвращаясь к рассматриваемой проблеме, можно отметить, что существующие ныне в науке концепции формирования нации и этническая терминология представляют собой длительный путь эволюции взглядов на проблемы этногенеза. Одной из исходных идей является понятие «духа народа», разработанное Г. В. Ф. Гегелем. Он связывал нацию (этнос) с государством, в котором дух народа только и обретает свое бытие.

Классическим образцом понимания нации можно считать взгляды Дж. Милля, Г. Лебона и Э. Ренана. Дж. Милль полагал, что часть человечества образует национальность, когда входящие в нее люди объединены общими чувствами, которых нет между ними и другими людьми. По его мнению, национальное чувство — главный фактором становления нации, а главной причиной является общность исторической судьбы. Автор одной из первых научных концепций нации — Э. Ренан ставил на центральное место волю и духовный принцип, заключающийся в обладании богатым наследием воспоминаний и желанием жить вместе.

По мнению Г. Лебона, человек какой-либо расы имеет очень короткую индивидуальную и очень долгую коллективную жизнь. Поэтому коллективная жизнь и составляет жизнь расы, в которой он родился, продолжению которой он способствует и от которой он всегда зависит [5, с. 30].

Итак, определение нации как культурной общности в научной среде сформировалось только в конце XIX в. (Ф. И. Нейман, А. Фиркандт).

В отечественной же науке вплоть до начала 60-х гг. XX в. официально господствовало сталинское понимание нации, основанное на схематическом перечислении факторов ее образования. В дальнейшем в российской гуманитарной науке обозначились два подхода в понимании сущности этнических процессов.

Так, для Ю. В. Бромлея и его последователей этнос — это особый исторический тип социальной группы, форма коллективного существования людей, складывающаяся естественно-историческим путем и сохраняющаяся за счет самовоспроизводства.

Иной точки зрения придерживался Л. Н. Гумилев, который считал, что этнос — это феномен биосферы, или системная целостность дискретного типа, работающая на геохимической энергии живого вещества, что подтверждается диахронной хронологией событий [5, с. 34–36].

Некоторые современные авторы (в том числе и отечественные), развивая идеи Гегеля в понимании нации, делают акцент на наличии некоего чисто духовного, «иррационального» стержня, объединяющего всю национальную жизнь. По их мнению, будучи психологическим целым, своего рода «коллективной личностью», народ живет веками, сохраняя сознание своей индивидуальности на протяжении всего жизненного пути [6, с. 71]. Утеря этого сознания вызывает национальную смерть, а поддержание индивидуальности характеризует активную творческую жизнь народа. По нашему мнению, такой подход имеет перспективу, так как в рамках теории самоорганизации можно с успехом пользоваться «системным качеством», не зная механизм его формирования.

Это особенно важно при анализе современного состояния русского этноса. По удельному весу русских (83%) Российская Федерация представляет собой одно из самых мононациональных государств на территории бывшего СССР. Однако единого мнения о том, кто же такие «русские», не существует.

В советский период, как мы уже отмечали, официальная теория нации исходила из марксистского учения: этнос характеризуется общностью языка, территории, особенностью быта и культуры, национальным самосознанием и единством экономики. Поэтому в советском паспорте запись в графу «национальность» производи-

ли на основе личного заявления гражданина, выбиравшего национальность одного из родителей. Русским можно было юридически считаться только на основе самосознания и происхождения [7, с. 53–55]. В настоящее время в массовом сознании представления о факторах, определяющих принадлежность к русскому этносу, в основном сводятся к происхождению и языку.

Для уточнения особенностей процессов этногенеза в научной методологии, помимо перечисленных понятий «раса», «нация» и «этническая общность», часто используются термины «этническая группа» и «этнонация». Однако, несмотря на широкий круг понятий, применяемых для характеристики процессов этногенеза, сущность процесса они не раскрывают. Можно только предположить, что нацией может стать этнос, который добивается государственности (исключения крайне редки). При этом базовыми элементами этноса являются этнические группы, обладающие самоназванием, единой идеологией и исторической памятью, общими элементами культуры, отношением к территории-родине, чувством солидарности и т. п.

Небольшие этнические группы характеризуются связями и взаимоотношениями, близкими к семейным отношениям. При обретении же государственности начинают действовать иные общественные отношения, которые наиболее рельефно проявляются во взаимоотношениях общности и личности. В этносе личность менее свободна, подчинена целому, нуждается в поддержке этнического сообщества. В рамках же нации личность автономна и независима за счет средств массовых коммуникации, демократических институтов и т. д.

Есть все основания констатировать, что этносы более устойчивые образования, чем нации, а национальная идентичность уязвима и требует больших усилий для своего сохранения и воспроизводства. Поэтому в периоды общественных потрясений именно этническая идентификация исполняет роль главной опоры индивида, источника

всех остальных значимых идентификаций. На этом этапе нации как бы рождаются заново, объединяются вокруг новых идей. В то же время, именно в периоды неустойчивого общественного развития часто происходит обострение межэтнических взаимоотношений, вплоть до возникновения межэтнических, религиозных и межкультурных конфликтов [8, с. 38, 42].

Нации возникают на основе естественных связей и обязательного целерационального регулирования. Это является результатом идейных и культурных процессов, неотделимых от общих процессов роста культуры, развития средств сообщения, урбанизации, демократизации общественной и политической жизни. Различные этнические группы в результате работы идеологов-интеллигентов, ученых и политиков начинают ощущать себя нациями и делают попытки конструировать себя по некоему идеальному образцу. Данный процесс предполагает наличие единого и независимого государства с определенным языком и национальной символикой, граждане которого – патриоты, гордящиеся своей общностью и противостоящие другим аналогичным государствам и общностям [2, с. 138].

Итак, главным и основным признаком нации, отличающим ее от простого этноса, является наличие «национальной идеи», идеального образца, совместно творимого, обсуждаемого, критически отрефлексируемого и отстаиваемого проекта будущего, способного мобилизовать членов общества к совместным действиям, подвигу.

Национальная идея, сформированная идеологами нарождающейся нации, должна обладать притягательностью и ценностью для всех составляющих нацию этносов и быть в состоянии выдержать свободную демократическую конкуренцию с альтернативными идеями и проектами. Вокруг таких идей разворачивается постоянная политическая и культурно-идеологическая борьба [9, с. 84]. Проиллюстрировать сказанное можно на примере современной

политической ситуации в России, когда идет активный поиск политических партий (партии), которые могли бы выразить основные идеи будущего развития страны.

Культура народа является производной его духовной национальной жизни. Это целостная система своеобразных и специфических идей, стоящих вне частных, местных и личных интересов и над ними, но глубоко, тысячами корней, связанных с этими интересами. И подобно тому, как культура семьи не уничтожает, а совершенствует культуру личности, так и культура всего человечества совершенствует, возвышает, обогащает культуру каждого отдельного народа.

Несмотря на то, что базовыми элементами понятия «национальная культура» продолжают оставаться единый язык, определенная однородность этноса, сходство психики людей и их образа жизни, на первый план все активнее выдвигаются и другие признаки (единая государственность, хозяйственно-экономические особенности и т. п.). Это дает возможность введения в научное обсуждение понятий, связанных с вопросами межкультурного взаимодействия, особое место среди которых занимает дефиниция «регионально-культурная общность». Регионально-историческая культурная общность представляет собой определенную духовную близость нескольких народов одной расы с родственными этносами и языками, обычно смежной территорией, переплетающейся историей, сходными культурными и региональными хозяйственными связями (славянские, арабские, тюркские и т. д.) [2, с. 85]. Уровень духовной связи человека с конкретной территорией является, по нашему мнению, мерой развития культуры. В рамках этого положения региональная идентичность представляется составляющей национальной идентичности.

Под региональной идентичностью чаще всего понимают системную совокупность культурных отношений, связанных с понятием «малая родина». В ней сочетаются аспекты собственно пространства (московская, самарская, рязанская и т. д. — т. е. то-

понимки) и внутренней энергетики, «силы» идентичности, где уместен термин «местный патриотизм». При этом существование именно российской региональной идентичности часто отрицается. А ряд исследователей прямо говорит о «кризисе идентичности», отсутствии символического смысла у российских регионов, неструктурированности и отсутствии импульса саморазвития, отсутствию у русских «архетипа дома» и самого понятия «малая родина» [10, с. 13]. В то же время на международной арене все чаще действуют общества именно как культурные идентичности.

Взаимная диалектика этнической и национальной идентичности, как показывают современные исследования, в значительной степени зависит от идентичности мировой культуры, разворачиваясь внутри последней. При этом народы-этноты по мере своих сил реализуют представленные им временем возможности, борясь за собственное выживание и проходя свой сложный путь идентификации и обретения самобытности. Но существует историческая грань, за которой этнографическая смесь превращается в нацию и на мировой арене появляется новое действующее лицо. Только устойчивые системные образования способны к воспроизведению своих уникальных культурных характеристик. Поэтому пробуждение любви к родному всегда есть заслуга перед национальным самосознанием.

Механизм этих процессов достаточно сложен для понимания и изучения и требует новых, комплексных, междисциплинарных подходов.

Однако, резюмируя, следует отметить, что в конечном итоге в основе понятий, используемых при анализе становления и развития культурно-этнических процессов, лежит особенная, уникальная культура. Поэтому в большинстве случаев взаимодействие национально-этнических образований проходит по линии культур. При этом каждая национальная культура выступает одновременно и как проявление, и как органическая часть общечеловеческой культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Каменская Е. Н.* Основы психологии. Конспект лекций / Е. Н. Каменская. – 2-е изд., доп. и перераб. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005.

² Проблемы управления в сфере межнациональных отношений (предпосылки и формы разрешения межнациональных конфликтов) – Саратов. Изд-во Поволжской академии государственной службы, 1998.

³ *Томпсон М.* Философия науки / Мел Томпсон; Пер. с англ. А. Гарькавого. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003.

⁴ Почему вымирают русские / Под общ. ред. И. В. Бестужева-Лады. – М.: Эксмо, 2004.

⁵ *Стефаненко Т. Г.* Этнопсихология. – М.: Институт психологии РАН; «Академический проект», 1999.

⁶ *Андреев А. П., Селиванов А. И.* Русская традиция. – М.: Алгоритм, 2004.

⁷ *Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А.* Этносоциология. – М.: Аспект Пресс, 1998.

⁸ *Тишков В. А.* Очерки теории и политики этничности в России. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2000.

⁹ *Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П.* Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Под ред. А. П. Садохина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.

¹⁰ *Крылов М. П.* Региональная идентичность в историческом ядре Европейской России // СОЦИС. – 2005. – № 3. – С. 13.